

УДК 316.74:2

*О.Ю. Бреская, Н.В. Санюк***ВНУТРИ ПУБЛИЧНОГО СОБЫТИЯ: ПЕРСПЕКТИВА
С ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ «БРЕСТ ПРАВОСЛАВНЫЙ»**

В статье предпринимается попытка концептуализировать категорию «публичное событие» через понятия «социальной и символической границы», а также акцентируется внимание на изучении феномена границы в современной социологической традиции. Процесс образования границ социальными субъектами рассматривается в тесном взаимодействии с процессом групповой идентификации. Для более глубокого понимания характера формируемых символических границ в статье предлагается рассматривать взаимодействие разных типов групповых идентичностей внутри публичного события, среди которых основное внимание уделяется ситуационной и лонгитюдной идентичностям. Понятие лонгитюдной идентичности вводится автором статьи для описания продолжительных самореференций социальных субъектов, которые выступают участниками публичного события. В качестве примера приводится анализ формирования символических границ участниками выставки-ярмарки «Брест Православный», имеющими лонгитюдные идентичности «прихожанин» – «не прихожанин», которые сочетаются с ситуационными идентичностями на выставке «посетитель» – «выступающий» – «организатор».

Введение

Путешествуя по летним улицам Бреста, среди городских вывесок и указателей Вы можете встретить словосочетание на постере: «Выставка-ярмарка Брест Православный». А вот и ярмарка. Кто-то выходит из здания с покупками, разговаривает возле выставочных стендов, часть посетителей разглядывает с любопытством книги и диски, некоторые ожидают собеседников или покупателей, кто-то спешит послушать лекцию. Что означает такое словосочетание «Выставка-ярмарка Брест Православный»? Со стороны, после недолгого наблюдения, социолог кратко ответит, что это событие в социальном и публичном пространствах для коммуникации религиозных и нерелигиозных групп и акторов; место встречи религиозных, культурных и социальных идентичностей. Религиозная традиция здесь переплетается со светскостью; процесс приобретение продукции совмещается с общением на интересующие Вас темы; получение информации о Православной Церкви и христианской культуре благодаря презентациям и мастер-классам сопровождается визуальным многообразием выставки-ярмарки. Это своего рода одновременная презентация Православной Церкви и ее репрезентация внутри современного белорусского общества. Такое внешнее наблюдение дает общее представление и выстраивает контекст восприятия этого события. Кто же находится внутри этого публичного события? Какие группы можно встретить на выставке-ярмарке? Как они представляют Церковь и какие типы групповых границ и идентичностей можно здесь обнаружить?

Публичное событие в городском пространстве: в поиске социологических индикаторов для описания

Публичное событие: праздник, фестиваль, выставка-ярмарка – локализованы в социальном и публичном пространствах. Публичное событие может носить и случайный характер, но в данной статье речь идет о заранее спланированном и подготовленном событии. Для социального пространства такое событие – это место взаимодействия групп, идентичностей, статусов; для публичного городского пространства – это значимое взаимодействие городских сообществ, локализованное в физическом городском пространстве. Такое событие производит и аккумулирует идентичности – ситуационные (ограниченные временем и пространством события) и лонгитюдные (про-

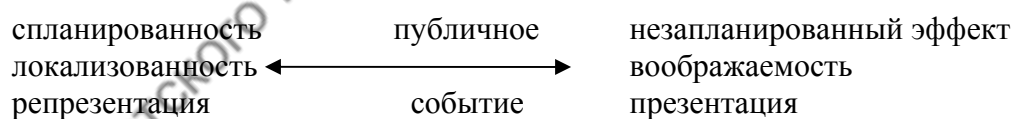
должительные для участников, от англ. *longitude* – долгота, длина). Взаимодействие ситуационных и лонгитюдных идентичностей акторов порождает разнообразные типы конфигураций идентичностей внутри события, что впоследствии оказывает влияние на процесс дальнейшей идентификации участников. Поскольку идентичность – это явление, связанное с приписыванием и классификацией [1] кого-то с определенной группой и ценностями, то центральным вопросом при исследовании идентичности в рамках события является обнаружение таких групп, сообществ, ценностей и норм, с которыми могут себя соотносить индивидуальные или коллективные участники. Публичное событие – это парадоксальный феномен с перспективы идентичности и социальных границ групп, оно функционирует как социальный и публичный «перекресток». Определяя специфические черты публичного события, можно обнаружить индикаторы для его социологического анализа.

1. Публичное событие, с одной стороны, является результатом подготовки определенных институтов, групп, сообществ с постоянной идентичностью, но, с другой стороны, социальным местом, где производятся новые, иногда незапланированные образы, идентичности и социальные границы групп.

2. В публичном событии концентрируются фактические (связанные с территориальной и временной локализацией события) и воображаемые (существующие до и после окончания события) черты. Например, тот факт, что участники события знают время его начала и окончания, рутинизирует и рационализирует событие несмотря на его ограниченный во времени характер.

3. Публичное событие существует как социальное место репрезентации и презентации групп. Репрезентация указывает на *связь* действий участников публичного события с определенными традициями, ценностями, символами, которые эти участники представляют во время его проведения. Презентация же актуализирует эту связь, указывает на «сейчас», на текущий момент осуществления этой деятельности участников. В событии концентрируются, согласовываются, производятся и воспроизводятся идентичности, символы, нормы и традиции групп и институтов.

4. Как динамическое явление публичное событие позволяет обнаруживать социальные границы городских групп и сообществ через изучение идентичностей участников, что проясняет значение самого события.

Благодаря тому что публичное событие – это заранее подготовленная деятельность людей, его анализ позволяет глубже рассматривать феномен коллективности, определять индикаторы социальных границ групп во взаимосвязи с групповыми идентичностями, при том что такие границы в публичном событии не всегда очевидны. Р. Йенкинс утверждает, что коллективные границы и групповые идентичности – это явления, которые необходимо изучать в их взаимодействии.

Для Барта «существование» коллективной границы – в смысле ее локального значения – всегда остается предметом обнаружения, делом уважения к наблюдаемым реалиям в любом локальном мире (ко всему, в чем они могут быть Другими и в чем их сложно понять или перевести). Наличие или необходимость социальных границ не могут быть ни изобретены заранее, ни предопределены. Даже там, где они предполагаются в качестве существующих, далеко не просто понять «где» и «что» означает каждая конкретная социальная граница. Социальная граница может быть обнаружена во взаимодействии между людьми, которые идентифицируют себя в качестве различ-

ных, и в принципе может наличествовать в месте или любом контексте. Идентификация – это не просто материал, полученный из «культурного образования», который ассоциируется с какой-либо особенной идентичностью, предполагающей устоявшиеся критерии членства. Идентичность, главным образом, раскрывает процесс образования социальных границ, а не сами границы: последнее – предмет идентификации [2].

Исследование выставки-ярмарки как события, локализованного в городском пространстве, позволяет социологу обнаружить социальные границы религиозных групп; понять, как такие группы конструируют само событие, а также проанализировать социальные практики групп во взаимосвязи с идентификацией участников события. Анализ публичных событий, в том числе религиозных или осуществляемых религиозными группами, требует особого определения самой группы. Религиозная группа нас интересует здесь не столько с позиции социальных ролей и последствий, когда она воспринимается как определенная ассоциация, сообщество верующих, объединенных ценностями. В контексте изучения публичного события религиозная группа может восприниматься как участник, формирующий символические границы в публичном пространстве, основанные на степени связи уровня коллективной религиозной идентичности ее членов с характером репрезентации системы норм, ценностей, традиций в социальном пространстве.

Баундари-теория

Для социальных исследователей, как справедливо подчеркивают Мишель Ламонт (*Michele Lamont*) и Вираг Мольнар (*Virag Molnar*) в статье «Изучение баундари-границ* в социальных науках» [3], возобновление интереса к пограничным состояниям является продолжением классических подходов Дюркгейма, выделившего категории «профанного» и «сакрального», К. Маркса, разделившего общество на антагонистические классы, М. Вебера, рассматривавшего этические ценности во взаимосвязи с экономическими. Баундари-граница в социологии переходит в границу не только между культурами, историями, но и границами символического характера (П. Бурдьё). В своей статье М. Ламонт и В. Мольнар пытаются развести понятия социальной и символической границы на основе анализа «*boundary*-тематики» в социальной теории последних десятилетий XX века.

Одна общая тема, которая объединяющая литературу о баундари-границах, – это поиск понимания роли символических источников (концептуальных различий, интерпретативных стратегий, культурных традиций) в создании, поддержании, оспаривании и распаде институционализированных социальных различий (классовых, гендерных, расовых, территориальных неравенствах). Чтобы прояснить для себя этот процесс, полезно будет прояснить различие между символическими и социальными баундари-границами.

Символические баундари-границы – это концептуальные различия, производимые социальными акторами для определения целей, практик, людей и даже времени и пространства. Это инструменты, благодаря которым индивиды и группы борются и приходят к определениям реальности. Исследование их позволяет нам опреде-

* Термин «*boundary*» переводится с английского языка как черта, линия, граница и применяется для разграничения явлений по большей части ментального, культурного, социального характера в отличие от понятия «*border*», носящего территориальный и политический оттенок. Изучению социальных и символических границ отводится значительное место в современной западной социологии религии. См. статьи: Barker, Eileen. «We've got to draw the line somewhere: an exploration of boundaries that define locations of religious identity», *Social compass*. – 53(2), 2006. – С. 201–213; Davie, Grace. *Borders, Boundaries and Frontiers in the Study of Religion: A Sociological Response*, *Social Compass*. – 53(2), 2006. – С. 243–249.

лять динамическое измерение социальных отношений, поскольку группы соревнуются в производстве, распределении и институционализации альтернативных систем и принципов классификаций. Символические границы также разделяют людей и производят чувства идентичности и группового членства [4]. Они сущностные медиаторы, благодаря которым люди приобретают статусы и монополизируют ресурсы.

Социальные баундари-границы – это институционализированные формы социальных различий, возникающие при неравном доступе к неравному распределению ресурсов (материальных и нематериальных) и социальных возможностей. Они также проявляются в устойчивых паттернах общностей, как, например, в браке или товариществе. Только если символические баундари-границы общепризнанны, социальные баундари могут приобретать организационный характер и управлять социальным взаимодействием в нужном направлении. Более того, только тогда эти границы (социальные) и становятся по-настоящему социальными баундари-границами, когда они переходят, например, в опознаваемые образцы социального исключения или классовой или расовой сегрегации [5]. Но и символические, и социальные баундари-границы должны рассматриваться как равно реальные: первые существуют на intersubъективном уровне, в то время как вторые проявляют себя как группирование индивидов. На уровне причины символические границы могут быть рассмотрены как необходимые, но недостаточные условия для существования социальных границ [6].

Можно отметить, что баундари-границы, как символические, так и социальные, в статье Ламонт и Мольнар концептуализируются как категории обозначения динамики социальных процессов. В первую очередь, это вопросы социальной стратификации, границ социальных общностей, границ профессиональных корпораций. Символические границы связаны с социальными таким образом, что первые часто служат для усиления, нормативного закрепления вторых, а также для их рефреймирования. У Пьера Бурдьё мы находим аналогичный подход к пониманию генезиса социального порядка.

«С помощью конструктивизма я хочу показать, что существует социальный генезис, с одной стороны, схем восприятия, мышления и действия, которые являются составными частями того, что я называю габитусом, а с другой стороны, – социальных структур и, в частности, того, что я называю полями или группами, и что обычно называют социальными классами» [7].

Социальное представляет собой результат взаимодействия между символическими, ментальными и наличными, институциональными, функционирующими структурами. Данное замечание П. Бурдьё соотносится с теорией дуальности структуры Энтони Гидденса и может приниматься в качестве принципа описания социального пространства и его акторов. Момент продуцирования действия является одновременно моментом его воспроизводства в контексте повседневной социальной жизнедеятельности – моментом конструирования определенной социальной практики – как части отношений общества... Структура не существует независимо от знаний деятеля относительно того, что они делают в процессе повседневной деятельности [8].

Если у Бурдьё знание актора – как конструировать и действовать в социальном уже «заложены» в самой структуре, они даны актору, входящему в то или иное поле заранее в качестве доксы, то, согласно Гидденсу, актер черпает такое знание и производит его благодаря постоянной собственной работе по согласованию бессознательного (рекурсивного) и рефлексивного контроля своей деятельности. Такое пограничное состояние, образуемое разного рода социально-символическими грани-

цами, имеет чисто социологическое измерение, оно выстраивается как дуальность зафиксированного (например, статусного, структурного) и рефлексивного порядков.

Социальные границы и групповые идентичности на выставке-ярмарке

Динамические процессы образования социальных границ проявляются наиболее рельефно во время публичных событий. Выставка-ярмарка как форма социальной деятельности Православной Церкви появилась сравнительно недавно в социальном ландшафте Беларуси. Первая выставка-ярмарка состоялась в 2003 г., к концу 2007 года общее количество таких ярмарок составило двадцать две. По географическому критерию локализация выставок-ярмарок в Беларуси распределяется следующим образом:

Таблица 1 – Количество выставок-ярмарок и их локализация в Беларуси

	Минск	Брест	Гомель	Орша	Пинск
2003 г.	Рождественская, Вербная, Покровская				
2004 г.	3				
2005 г.	3	1			
2006 г.	3	1	1	1	
2007 г.	3		1	1	1

Результаты поискового исследования, проведенного авторами в 2006 году на международной выставке-ярмарке «Брест Православный», интересны не только в силу новизны социальной репрезентации Церкви в конкретно-исторических условиях в социальном ландшафте Беларуси. Цель кейс-стади – осуществить анализ процесса, *кто* и *как* представляет Церковь в данном событии, какие *качественные* характеристики репрезентации [9] мы можем обнаружить. Также важно получить ответ на вопрос о том, стоит ли за этой репрезентацией конкретный субъект (приход, община) и каковы социальные границы этого социального субъекта. Как социальные границы религиозных общин связаны с выстраиваемыми границами публичного события, как идентичность участников влияет на характер такого конструирования.

Православная выставка-ярмарка работала в Бресте по 10 часов на протяжении 10 дней. Из 28 опрошенных участников выставки-ярмарки «Брест Православный» было 6 «организаторов» (сотрудников «ЭКСПО-Сервиса»), 11 «выступающих» (представляющих различную продукцию и информацию) и 11 «посетителей». Такая типология: «организатор», «выступающий», «посетитель» – появилась в процессе включенного наблюдения за ярмаркой. Разделение всех участников на три данных категории помогает, во-первых, разобраться с вопросами кто кого представляет и как представляет, во-вторых, помогает понять, насколько самоидентификация респондентов во время ярмарки реально связана со статусами внутри церковных границ (приходов как организационных единиц БПЦ и религиозных общин как социальных границ). Опросный лист состоял из 20 вопросов по большей части открытого и полукрытого характера. Самоидентификация респондентов по конфессиональному признаку была следующей: православными назвали себя 27 из 28 респондентов. Данные в диаграмме 1 показывают, что членами приходов Белорусской Православной Церкви являются 91% «выступающих», 50% «организаторов» и 45% «посетителей». «Не членами приходов» назвали себя 36% «посетителей» выставки, 33% «организаторов» и только 9% – «выступающих».

Таблица 2 – Статус на ярмарке во взаимосвязи с членством в приходе. Доли внутри групп

	Член прихода, %	Не член прихода, %	Не принадлежу к Православной Церкви, %	Количество респондентов	Вместе по данной категории, %
Организатор	66,7	33,3	0	6	100
Выступающий	91,0	9,0	0	11	100
Посетитель	54,55	36,36	9,09	11	100

Исходя из полученных ответов, можно заключить, что наименее включенной в приходские структуры оказалась группа «посетителей», тех людей, на кого направлено данное событие, а самой включенной в церковную структуру является группа «выступающих», и одновременно в этой группе самый низкий показатель по «не членству» в приходах. Объяснение такому факту не сложно найти. В п. 5 Положения о выставке-ярмарке [10] указывается, что принять участие в таком событии могут религиозные организации БПЦ. Те же, кто не имеет отношения к структуре БПЦ, могут участвовать после получения разрешения у правящего архиерея своей епархии. Такое положение, объясняющее практически полную взаимосвязь позиций «выступающий» – «член прихода», подтверждается также и самоидентификацией «выступающих». Это помогает интерпретировать полученные данные по интересующим нас вопросам взаимосвязи социальных границ групп и публичного события, характеру репрезентации и степени идентичности участников. Ответы на следующий вопрос были даны респондентами, которые идентифицировали себя в качестве прихожан (4 респондента из 6 организаторов, 10 – из 11 выступающих, 6 из 11 посетителей, всего 20 респондентов). Респонденты могли давать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов превышает 100%.

Таблица 3 – Почему Вы считаете себя членом прихода? Доли внутри групп

	Организатор, %	Выступающий, %	Посетитель, %	Все вместе, %
Постоянно хожу в Церковь	25	30	50	105
Интересуюсь делами прихода	25	20	33,33	78,33
Активно участвую в жизни прихода	25	50	16,67	91,67
Это круг моего общения, я живу жизнью прихода	0	30	0	30
Благодаря вере (дети крещеные и верующие), потребность ходить в Церковь, потребность души	25	10	50	85
Не думаю об этом	25	0	0	25

Данные в таблице 3 свидетельствуют о различиях в обосновании критериев своей идентификации прихожанами. Ответы на этот полуоткрытый вопрос (первые три позиции были заданы) указывают на тот факт, что приход как структурное подразделение БПЦ и его социальная граница не всегда тождественен группе людей, обладающих осознанно-репрезентационной диспозицией. На вопрос «Что бы Вы могли делать, но не делаете в приходе» прихожане ответили следующим образом: «я максимально занят в приходе» (5%), «я мог бы участвовать в богослужении, петь в хоре, помогать в монастыре, оказывать физическую помощь, выпускать газету, вести переписку, работать с детьми, ходить в больницу, организовывать благотворительную помощь» (45%), «у меня нет времени на деятельность в приходе» (20%), «я ничего не могу делать, не думал(а)» (50%).

Чтобы представить социальные границы приходов, основываясь не только на критерии самоидентификации прихожан, но и через религиозные практики, нам потребовалось задать вопрос о приходской активности респондентов.

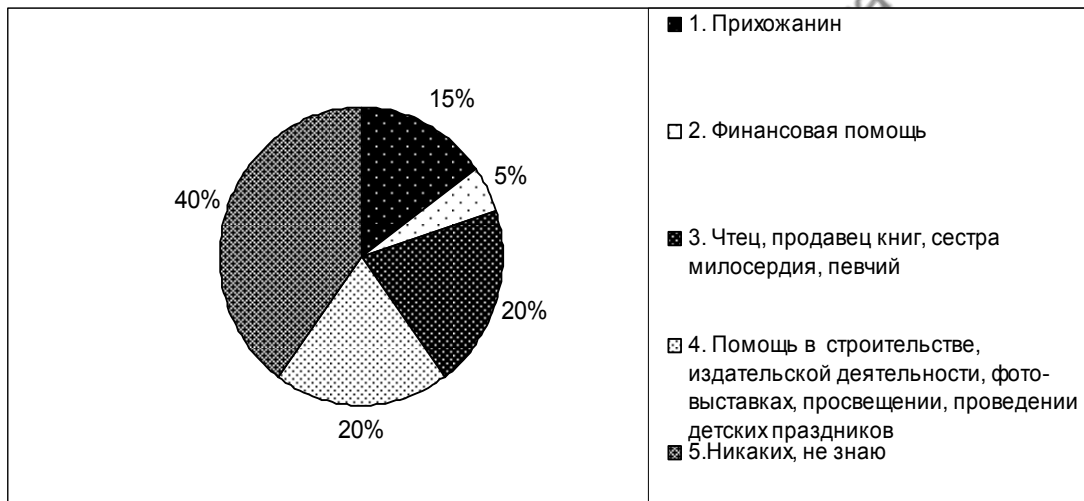

Диаграмма 1 – Функции в приходе. Ответы группы прихожан

Вопрос был открытого типа. Пятая часть прихожан (20%) связана с приходской жизнью профессиональными интересами (позиция 4) и функциональной деятельностью (позиция 3). Практически половина прихожан (позиция 5 + позиция 1) не имеет четких функций. Демонстрирует ли нам цифра 55% низкий уровень включенности прихожан в социальные границы Церкви или помогает понять, что социальный статус «член прихода» не имеет четких социальных форм? Для респондентов «быть прихожанином» не подразумевает конкретных социальных ролей и обязанностей внутри прихода. С одной стороны, данный факт может быть интерпретирован в рамках теории функциональной дифференциации Н. Лумана, который объясняет, что все сферы современной жизни существуют автономно друг от друга, а каждая функциональная структура (например, приход) не может выполнять функции другой [11]. Значит, только те, кто профессионально или функционально вовлечен в церковные структуры, имеют четкие статусы внутри Церкви. По этой причине сложно анализировать понятие идентичности через отождествление респондентом себя с приходом. С другой стороны, посещение богослужений, участие в событиях религиозной общины, молитва – эти аспекты религиозной жизни не рассматриваются респондентами в качестве функций и обязанностей, поскольку такая деятельность носит скорее символическое измерение, чем материальное.

Внутри приходов, которые представляют собой организационные границы Церкви и которые можно охарактеризовать в социологическом измерении как группы

смешанного типа (между первичной и вторичной группой), одновременно существуют и более тесные межличностные связи. Такую первичную группу с тесными межличностными связями можно назвать ядром прихода, или общиной [12]. 85% респондентов (17 человек) из группы «члены прихода» ответили утвердительно на вопрос: «имеется ли община в вашем приходе?», 10% (2 человека) затруднились ответить, 1 респондент ответил: «у нас есть верующие».

Таблица 4 – Членство в общине прихожан (в годах)

От 1 до 5 лет	От 6 до 10 лет	Более 10 лет	Не являюсь членом общины
20%	30%	5%	45%

Данные в таблице 4 демонстрирует различные уровни включенности прихожан в церковную общину. Такое разделение на приход и общину неоднозначно, поскольку идеальным вариантом является ситуация, когда приход и является самой общиной. Однако в реальности мы сталкиваемся с таким делением: приход и община внутри него. Полученные данные свидетельствуют о том, что только немногим больше половины прихожан считают себя принадлежащими к общине. Два критерия типологии, которые связаны не только с самоидентификацией, но и с объективно наблюдаемым поведением: участием в таинствах Церкви (воцерковленностью [13]), а также участием в жизни общины – позволяют увидеть социальные границы Церкви, способствуют лучшему пониманию характера идентичности разных статусных групп на ярмарке.

Таблица 5 – Членство в общине во взаимосвязи с периодом воцерковленности

Длительность (в годах)	Воцерковленность, %	Членство в общине, %
До 5 лет	10	20
От 6 до 10 лет	45	30
От 11 до 17 лет	20	0
От 18 и более	15	5
Не воцерковлен/не член общины	5	45
Затрудняюсь ответить	5	0

Группу «члены прихода» можно описать как воцерковленную: 90% прихожан ответили, что участвуют в таинствах Церкви, 55% считают себя принадлежащими к церковной общине (таблица 4). Временной период от 6 до 10 лет согласуется с общей ситуацией в регионе, когда в 90-х гг. либерализация религиозной сферы привнесла реальную свободу для верующих осуществлять религиозные практики.

Символические границы на выставке-ярмарке

Как меняется представление о характере направленности такого публичного события, как выставка-ярмарка, в зависимости от статусов и идентичностей участников?

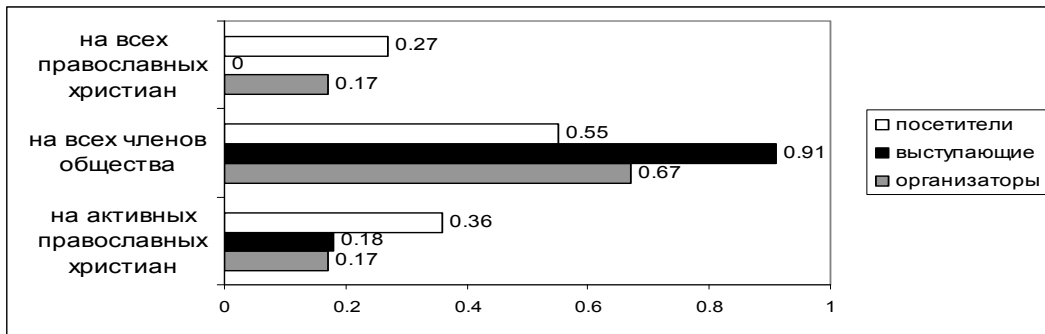

Диаграмма 2 – Направленность данной формы социальной репрезентации Церкви. Доли внутри групп

Ответы в сумме дают более 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько положений. Выступающие, «организаторы и посетители» считают, что выставка-ярмарка работает для всех членов общества. В тоже время «посетители» отмечают, что такая форма деятельности Церкви во многом направлена исключительно на активных православных христиан – 36%, что в два раза превышает значения ответов «организаторов» и «выступающих» (17% и 18% соответственно). Можно сделать вывод о том, что ожидания участников во многом различны относительно видения социальных границ этого события. Более открытым взглядом обладают «выступающие» и «организаторы». «Как видится направленность такой формы социальной деятельности Церкви, как выставка-ярмарка, «изнутри» и «снаружи» организационных границ Церкви?»

Ответы на этот вопрос во взаимосвязи с идентичностью «член прихода/не-член прихода» демонстрируют, как видится это событие изнутри и снаружи религиозной идентичности.

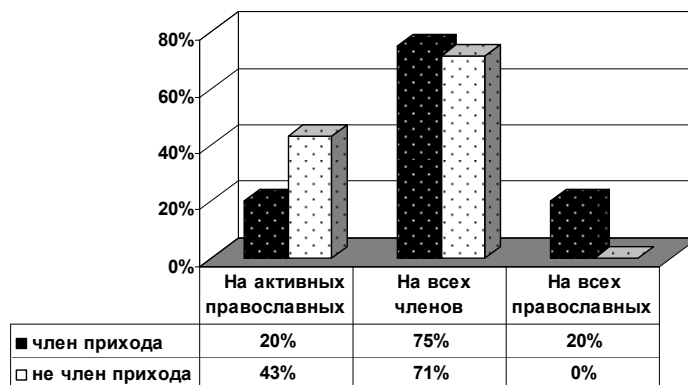

Диаграмма 3 – Направленность данной формы социальной репрезентации Церкви. Доли внутри групп

Интересно, что группа «не члены приходов» рассматривают выставку как форму, направленную либо на всех членов общества, либо на активных христиан. Отсюда напрашивается вывод, что православные христиане, представляя Церковь на персональном уровне, видят ее социальные границы более открытыми в сравнении с той категорией людей, которые не представляют ее социальные границы на данном мероприятии.

Результаты, представленные в таблице 6, показывают, насколько совпадает видение задач и целей ярмарки для ее участников. Первые четыре варианта ответов были сформулированы для респондентов, остальные пять респонденты предложили сами в

ходе опроса. Ответы в сумме дают более 100%, поскольку респонденты выбрали и предлагали несколько вариантов одновременно.

Таблица 6 – Цели выставки-ярмарки «Брест православный». Доли внутри групп

Цель выставки-ярмарки	«Члены прихода», %	«Не члены прихода», %	«Организаторы», %	«Выступающие», %	«Посетители», %
Познакомить неправославных с деятельностью Церкви	45	29	50	45,5	27,3
Представить христианскую культуру современному обществу	75	71	83,3	72,7	72,7
Нахождение новых форм взаимодействия общества и Церкви	30	71	33,3	36,4	45,5
Найти коллег для сотрудничества в экономической сфере для Церкви	25	43	66,7	27,3	9,1
Миссионерство, просвещение, проповедь Христа	35	29	33,3	45,5	18,2
Создать атмосферу праздника	10	0	0	18,2	0
Изменить стереотипы	5	14	0	18,2	0
Экономическая выгода	0	14	0	9,1	0
Общение	5	14	17	0	9,1

Все группы участников данного события считают, что главной целью такой ярмарки является, в первую очередь, представление христианской культуры современному обществу. По некоторым позициям ответы групп «члены прихода» и «не члены прихода» значительно различаются. Для «прихожан», «организаторов» и «выступающих» это публичное событие в большей степени возможность «Познакомить неправославных с деятельностью Церкви». Для «посетителей» (45,5%) и «не членов приходов» (71%) это событие – лучшая возможность «нахождения новых форм взаимодействия общества и Церкви» в сравнении с группой, которая представляет социальные границы Церкви (30%).

Выставка-ярмарка – это праздник, возможность изменить стереотипы о Церкви» (так считает 18% «выступающих»), и «определенная экономическая выгода для организаций, представляющих продукцию» (9%). Скорее всего, эту категорию участников можно назвать своеобразной экспертной группой, поскольку во многом именно «выступающие» наблюдают за выставкой еще и со стороны. Именно эта группа профессионально работает на ярмарке и проводит на ней больше времени, чем другие.

Для «организаторов» на втором месте стоит задача поиска коллег для сотрудничества (67%), на третьем – знакомство неправославных с деятельностью Православной Церкви (50%), на четвертом – нахождение новых форм взаимодействия Церкви и общества и миссионерство (33%).

Для «посетителей» на втором месте – поиск новых форм (45%), на третьем – знакомство не православных с деятельностью Церкви (27%). Интересно отметить, что последний показатель в этой группе в два раза ниже, чем у «выступающих» и «органи-

заторов». Можно сделать вывод, что христианская культура для этой группы существует словно бы отдельно от деятельности Церкви, они не наблюдают ее «присутствия» в культуре.

В качестве важных форм церковной жизни и деятельности, которые необходимо развивать Церкви в современном белорусском обществе, респонденты выделили самостоятельно следующие виды:

Таблица 7 – Формы Церковной деятельности. Доли внутри групп

	«Организатор», %	«Выступающий», %	«Посетитель», %	«Член прихода», %	«Не член прихода», %
Просвещение, взаимодействие с институтом образования, паломничество, более доступная информация о Церкви	16,7	27,3	36,4	25	42,9
Проведение ярмарок, концертов, выставок	16,7	27,3	18,2	20	28,6
Взаимодействие в области здравоохранения, с силовыми структурами, тюремной системой	0	9,1	9,1	5	14,3
Введение специального предмета в школе	16,7	18,2	0	10	14,3
Организация юношеских лагерей, отдыха молодежи, грамотная молодежная политика	16,7	9,1	18,2	15	14,3
Благотворительность, милосердие, патронаж, работа с инвалидами, в детских домах	16,7	18,2	9,1	20	0
Общение, диалог, беседа, совместные просмотры фильмов	33,3	27,3	18,2	30	0
Не знаю, на местах решают священники	33,3	9,1	9,1	10	28,6

Можно отметить, что ответы на этот открытый вопрос выявляют потребность в более активном присутствии Церкви в социальной сфере Беларуси по всем позициям и для всех групп, особенно в области образования, развлечения и коммуникации. Группы «не члены прихода» и «посетители» демонстрируют при этом большую заинтересованность по первым четырем позициям, чем группа «прихожан» (например, 42,9% «не членов приходов» против 25% «прихожан» указывают на необходимость присутствия Церкви в образовательной и информационной сферах).

Таблица 8 – Необходимые качества христианина в современном обществе. Доли внутри групп

Качества	«Органи- заторы», %»	«Высту- пающие», %»	«По- сети- тели», %»	«Член прихо- да», %»	«Не член прихода», %»	«Все вме- сте», %»
Профессиональный, добросовестный	16,7	45,5	9,1	30	14,3	115,6
Миссионер	33,3	45,5	18,2	45	0	142
Социально активный	33,3	27,3	45,5	35	42,9	184
Открытый к контакту	66,7	81,8	9,1	65	71	293,6
Обладающий личны- ми этическими качест- вами	50	18,2	9,1	25	14,3	116,6
Чуткий, гуманный, понимающий, мило- сердный, любящий ближних	50	54,5	45,5	55	42,9	247,9
Имеющий представ- ление о смысле хри- стианства	0	18,2	0	10	0	28,2
Живущий учением Христа	16,7	9,1	9,1	10	0	44,9
Совершающий нрав- ственные поступки	0	0	18,2	0	14,3	32,5
Обладающий широ- ким кругозором, со- временный, общи- тельный	0	9,1	9,1	10	0	28,2

Ответы в таблице 8 иллюстрируют, что респонденты, идентифицирующие себя с разными группами, неоднозначно понимают роль и место христианина в современном обществе. Первые четыре позиции ответов были заданы, остальные предложены респондентами самостоятельно. Сумма ответов превышает 100%, так как участники выставки предлагали и выбирали несколько позиций. В качестве наиболее важных черт современного христианина респонденты выделили «открытость к контакту», «ответственность», «гуманность», «чуткость», «милосердие», «социальную активность». «Быть профессионалом» – черта, необходимая человеку в современном дифференцированном обществе, видится важной чертой христианина в группе «выступающих» (45,5%) и прихожан (30%) и менее значимой для «организаторов» (17%) и «не членов приходов» (14,3%). Миссионерские черты необходимы современному христианину по мнению «прихожан» (45%), и не важны для «не членов приходов» (0%).

В таблице 9 ответы наиболее ярко демонстрируют, что думают участники ярмарки о характере социальных границ Церкви. Должна ли Церковь создавать альтернативное социальное пространство: собственные школы, медицинские и благотворительные учреждения и иные социальные структуры. 55% членов приходов считают, что Церковь не должна создавать такие структуры, и 35%, что должна. «Не члены приходов» ответили «должна» – 71% и «не должна» – 14%. Таким образом, те, кто представляют социальные границы Церкви на ярмарке, видят этот институт органичной частью

современного общества в большей степени, чем группа, идентифицирующая себя как «не члены прихода».

Таблица 9 – Должна ли Православная Церковь создавать альтернативное пространство в социальном пространстве Беларуси?

	«Органи- заторы», %»	«Высту- пающие», %»	«Посети- тели», %»	«Члены прихода», %»	«Не члены прихода», %»
Должна	17	36	73	35	71
Не должна	50	55	27	55	14
Должна + необходимо использовать то, чего у Церкви нет	33	9	0	10	14

Приведенные данные поискового исследования указывают на «существование коллективных границ» в рамках публичных событий, носящих как социальный, так и символический характер. Они проявляются в качестве организационных границ, границ первичных групп и границ интерпретаций и концептуальных различий. Эти границы одновременно опираются на уже существующие коллективные идентичности с одной стороны, и производятся в рамках события благодаря взаимодействию лонгитюдной идентичности («член/не член прихода, общины») с ситуационной («посетитель» или «выступающий на выставке»). Символические границы обнаруживаются именно во взаимодействии людей и групп с разными идентичностями.

Так, в исследовании обнаруживается существование линии разделения и взаимодействия между группами «члены прихода» и «не члены прихода», обозначаемой как различие в их видении целей и направленности самого события – выставки-ярмарки, а также в целом форм социального действия Церкви в обществе. Неожиданный характер многих ответов при сравнении двух групп свидетельствует, что выставка-ярмарка является, действительно, нестабильной зоной «встречи» идентичностей и репрезентаций участников этого события, где формируются новые образы друг друга и стираются стереотипы, возникают новые представления. Идентичности респондентов публичного события выступают в качестве конструкта, который позволяет обнаруживать, выстраивать и анализировать социальные и символические границы публичного события и самих религиозных структур, с которыми себя отождествляют участники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jenkins, R. *Social Identity* / R. Jenkins. – New York : Routledge, 2004. – С. 18–20.
2. Jenkins, R. *Social Identity* / Jenkins R. – New York : Routledge, 2004. – С. 102.
3. Lamont, Michele, Molnar, Virag. *The Study of Boundaries in the Social Sciences* / M. Lamont, V. Molnar // *Annual Review of Sociology*. – № 28. – 2002. – С. 167–195.
4. Epstein, C.F. *Tinker-bells and pinups: the construction and reconstruction of gender boundaries at work* // Michele Lamont and Marcel Fournier. *Cultivating Differences: Symbolic Boundaries and the Making of Inequality*. – Chicago : Univ. Chicago Press, 1992. – С. 232–256.
5. Massey, D. *American Apartheid: Segregation and the Making of the Underclass* / D. Massey, N.A. Massey. – Cambridge : MA : Harvard Univ. Press, 1993; Stinchcombe, A.L. *Sugar Island Slavery in the Age of Enlightenment. The Political Economy of the Caribbean World*. Princeton / A.L. Stinchcombe. – NJ : Princeton Univ. Press, 1995; Logan, J. R.

Immigrant access to white suburbs: a multiregion comparison. Soc. Forces / J.R. Logan, R.D. Alba, S.Y. Leung. – № 74. – 1996. – С. 851–881.

6. Lamont, Michele. The Study of Boundaries in the Social Sciences / M. Lamont, V. Molnar // Annual Review of Sociology. – № 28. – 2002. – С. 168–169.

7. Бурдые, П. Начала. Choses dites / П. Бурдые // Социальное пространство и символическая власть. – М., 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://socnet.narod.ru/library/authors/Plyin/hrest/burde.htm>.

8. Гидденс, Э. Устроения общества / Э. Гидденс. – М. : Академический проект, 2005. – С. 71.

9. Радионова, С.А. Новейший философский словарь / С.А. Радионова. – Минск : Книжный дом, 2003. – С. 826–828.

10. Положение о Структурном подразделении Белорусской Православной Церкви «Оргкомитет духовно-просветительских выставок-ярмарок «Беларусь Православная», 24.10.2005 / [Электронный ресурс] / Сайт Белорусского Экзархата. – Режим доступа : <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0048/Page1065.html>.

11. Луман, Н. Дифференциация / Н. Луман. – М. : Логос, 2006. – С. 133.

12. Подробнее о социологических характеристиках членов православной общины см.: Breskaya, Olga. Orthodox Church and Personal Identity in Belarus: Methodological questions and case-study results / Olga Breskaya // Church and religious life in post-communist societies. – Edit. by Edit Revay, Miklos Tomka. – Budapest : Piliscsaba, 2007. – С. 315–329; Бреская, О.Ю. Роль Православной Церкви в процессе социализации в период трансформации (на материалах Республики Беларусь) : дисс. ... канд. социол. наук / О.Ю. Бреская. – М., 2004.

13. Чеснокова, В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В.Ф. Чеснокова. – М. : Академический Проект, 2005.

Breskaya O.Y., Sanuk N.V. Inside the Public Event: Perspective from the Exhibition-fair «Orthodox Brest»

The conceptualization of the term “public event” with the help of such notions as “social and symbolic boundaries” is realized within this article, along with the accent of pivotal place of boundary studies in contemporary sociology. The process of boundary formation by the social actors is considered in close relation to the group identification process. For the deeper understanding of the process of symbolic boundaries genesis the examining of the interaction between different types of group identities is realized within the public events. The author focuses on the phenomena of situational and longitudinal identities. The concept of longitudinal identity is being introduced by the author of the article to describe long and repetitive self-references to their groups by the social actors, who participate in the public events. As an example, the analysis of symbolic boundaries, built by the participants of the exhibition-fair “Orthodox Brest” is presented. The formation of the boundaries is examined by longitudinal (“parishioner” – “non-parishioner”) and situational (“visitor”, “presenter”, “organizer”) identities.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 01.02.10